



О видах исправительных учреждений

С. М. САВУШКИН

Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России,
г. Томск, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>, e-mail: savusertom@rambler.ru

Реферат

Введение. В связи с различной плотностью населения в Российской Федерации и размерами ее территории исправительные учреждения должны представлять единую систему, в рамках которой они были бы взаимосвязаны и взаимозаменяемы. В условиях наличия большого количества видов и подвидов исправительных учреждений возможность взаимозамены ослабевает. Проблемы, связанные с качеством обеспечения внутренней изоляции осужденных, оказывают существенное влияние на уровень преступности и пенитенциарную безопасность, что вынуждает практику исполнения наказания в виде лишения свободы более гибко использовать нормы о раздельном содержании осужденных для достижения целей и задач уголовно-исполнительного законодательства. *Методы:* при проведении исследования использовался диалектический метод познания объективной реальности, метод моделирования, логический, формально-юридический, системный методы. *Результаты и обсуждение:* постоянно меняющийся социально-криминологический портрет преступника и уровень преступности вынуждают законодателя пересматривать уголовно-правовые и уголовно-исполнительные критерии дифференциации осужденных к лишению свободы. Указанные причины сказываются и на групповой дифференциации, происходящей в процессе распределения осужденных по общежитиям (камерам) внутри исправительного учреждения. Уровень преступности в отдельном субъекте Российской Федерации и изменения уголовной политики государства требуют переупорядочивания исправительных учреждений в целом. Система исправительных учреждений не должна преимущественно зависеть от уголовно-правовых критериев осужденных к лишению свободы и меняющейся уголовной политики государства, но в то же время ведомственное регулирование не должно расширять законодательно установленную систему исправительных учреждений. *Выводы:* законодателем установлен широкий перечень видов исправительных учреждений для осужденных к лишению свободы. Отдаленность некоторых из них от мест жительства осужденных в определенной мере как положительно, так и отрицательно влияет на их социальные связи, что сказывается на эффективности реализации целей и задач уголовно-исполнительного законодательства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство; виды исправительных учреждений; лишение свободы; предмет уголовно-исполнительного права; императивный метод правового регулирования; принцип дифференциации и индивидуализации исполнения наказания; дифференциация осужденных к лишению свободы; раздельное содержание осужденных; тюрьма; колония-поселение; исправительная колония.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Савушкин С. М. О видах исправительных учреждений. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 4 (56), с. 742–752. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-4-742-752.

On Types of Correctional Institutions

SERGEI M. SAVUSHKIN

Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penal Service of Russia,
Tomsk, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>, e-mail: savusertom@rambler.ru

Abstract

Introduction. Due to the different density of population in the Russian Federation and the scale of its territory, correctional system facilities should represent a unified system, in which the institutions are interrelated and interchangeable. In the conditions of a large number of types and sub-types of correctional institutions, the possibility of interchangeability is weakened. Problems associated with the quality of ensuring the internal isolation of convicts have a significant impact on the level of crime and penitentiary security. Hence, the punishment execution practice should more flexibly use the norms on separation of convicts to achieve goals and objectives of the penal executive legislation. *Methods:* the research used a dialectical method for cognizing objective reality, a logical method, a modeling method, a formal legal method, a systemic method. *Results and discussion:* the constantly changing socio-criminological portrait of the offender and the level of crime force the legislator to revise criminal-legal and criminal-executive criteria for differentiating those sentenced to imprisonment. The mentioned reasons also affect group differentiation that occurs in the process of distributing convicts to dormitory accommodation (cells) within the correctional institution. The crime level in a separate RF subject and changes in the state criminal policy require the reassignment of correctional institutions as a whole. The system of correctional institutions should not overwhelmingly depend on the criminal-legal criteria of those sentenced to imprisonment and the changing criminal policy of the state, and at the same time, departmental regulation should not bolster the legislatively established system of correctional institutions. *Conclusions:* the legislator has established a wide range of types of correctional institutions for those sentenced to imprisonment. Remoteness of some of them from the place of residence of convicts, to a certain extent, has both positive and negative impact on their social ties, which ultimately affects the effectiveness of implementation of the panel enforcement legislation goals and objectives.

Key words: panel enforcement legislation; types of correctional institutions; deprivation of liberty; subject of panel enforcement law; imperative legal regulation method; principle of differentiation and individualization of sentence enforcement; differentiation of those sentenced to imprisonment; separation of convicts; prison; panel settlement; correctional camp (colony).

12.00.08 – Criminal law and criminology; panel enforcement law.

For citation: Savushkin S.M. On types of correctional institutions. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 4 (56), pp. 742–752. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-4-742–752.

Введение

Постоянно меняющийся социально-криминологический портрет преступника и уровень преступности вынуждают законодателя пересматривать различные критерии дифференциации осужденных к лишению свободы в целях обеспечения реализации целей уголовного и уголовно-исполнительного законодательства. На это нас ориентируют и отдельные положения международных актов в области исполнения наказаний, предусматривающие в качестве основной цели классификации осужденных недопущение негативного влияния со стороны отрицательно характеризующихся лиц, а также облегчение работы с ними в целях возвращения к нормальной жизни в обществе (правило 93 Правил Нельсона Манделы).

Руководствуясь данными целями, международные стандарты требуют учитывать уровень опасности осужденного и при этом допускают пребывание всех категорий в од-

ном исправительном учреждении при условии отдельного содержания некоторых из них. Еще в отечественной Общей тюремной инструкции 1915 г. отмечалось, что арестанты, дурно влияющие на других, «помещаются преимущественно в одиночных камерах ночного разъединения».

Так, например, в отличие от УИК РФ, в Исправительно-трудовом кодексе РСФСР 1970 г. (в ред. от 18.12.1970) выделялись три вида исправительно-трудовых учреждений: исправительно-трудовые колонии, тюрьмы и воспитательно-трудовые колонии (ст. 12). С учетом подвидов насчитывалось 12 учреждений: три вида колоний-поселений (ст. 18), воспитательно-трудовые колонии, при которых имелся дом ребенка (ст. 18), колонии общего режима, усиленного режима, строгого режима, особого режима (ст. 61), воспитательно-трудовые колонии общего режима и усиленного режима (ст. 74). В данную систему входили и следственные изоляторы (ст. 16) в части содержания осуж-

денных, оставленных для хозяйственного обслуживания.

В последующем данная законодательная градация учреждений только расширялась. Система исправительных учреждений в редакции ИТК РСФСР от 25.05.1989 была дополнена исправительно-трудовой колонией, предназначенной для содержания и лечения инфекционных больных. В конечном итоге в исправительно-трудовом законодательстве и директивных актах, как отмечает В. А. Феллов, предусматривалось свыше полусотни разновидностей учреждений, исполняющих лишение свободы [11, с. 8].

В настоящее время в соответствии со ст. 56 УК РФ лишение свободы заключается в изоляции осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо тюрьму.

Несколько иная классификация видов исправительных учреждений предусматривается в ч. 1 ст. 74 УИК РФ: исправительные колонии, воспитательные колонии, тюрьмы, лечебные исправительные учреждения, а также следственные изоляторы в предусмотренных законом (ст. 77 УИК РФ) случаях. Уголовно-исполнительная типология включает четыре разновидности исправительных колоний: колония-поселение, исправительная колония общего, строгого и особого режимов. Как показывает анализ действующего законодательства, каждый из обозначенных видов имеет подвиды (например, исправительная колония для впервые осужденных к лишению свободы, ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы, бывших работников судов и правоохранительных органов).

Следует отметить, что в определении указанных подвидов исправительных учреждений немаловажную роль сыграло не только само законодательство, но и акты применения норм права, одним из которых является распоряжение директора ФСИН России от 12.02.2010. В частности, в нем отмечалось, что при обеспечении раздельного содержания отдельных категорий осужденных, согласно ст. 80 УИК РФ, следует строго руководствоваться требованиями названной статьи, а именно: лица, впервые осужденные к лишению свободы, должны содержаться отдельно от осужденных, ранее отбывавших лишение свободы, независимо от погаше-

ния или снятия судимости. На сегодняшний день при наличии в субъекте Российской Федерации только одной колонии (например, общего режима для впервые осужденных) осужденного независимо от факта отбывания наказания ранее могут оставить отбывать наказание в данном учреждении, так как ст. 80 УИК РФ применяется во многих субъектах по-разному.

Методы

При проведении исследования применялся диалектический метод познания объективной реальности, в соответствии с которым анализ исправительных учреждений осуществлялся во взаимосвязи с другими субъектами уголовно-исполнительных отношений. С использованием логического метода исследовано содержание системы исправительных учреждений в ранее действовавшем законодательстве. Метод моделирования позволил определить конкретные пути совершенствования уголовно-исполнительных отношений. На основании формально-юридического метода были подвергнуты изучению нормативно-правовые документы.

Результаты

Исправительные колонии. На сегодняшний день исправительные колонии представлены развернутой системой учреждений и являются самым многочисленным видом (684 учреждения). В них содержится более 93 % осужденных к лишению свободы (включая пожизненное). В законодательстве выделяются несколько видов колоний в зависимости от режима:

1. Исправительные колонии общего режима семи разновидностей: для впервые осужденных мужчин; для ранее отбывавших наказание мужчин; для впервые осужденных женщин; для ранее отбывавших наказание женщин; для мужчин из числа бывших работников судов и правоохранительных органов; для женщин из числа бывших работников судов и правоохранительных органов; исправительные колонии, при которых имеется дом ребенка.

Беременные женщины, кормящие матери и женщины (в том числе несовершеннолетние), имеющие детей, содержатся в исправительных колониях с домами ребенка, также в них помещаются осужденные женского пола из числа бывших работников судов и правоохранительных органов. В научных трудах зарубежных ученых отмечается, что исправительные учреждения, в которых

содержатся осужденные женщины, не всегда учитывают их гендерные особенности, физиологические потребности и т. п. [14].

Представляется, что в свете расширения диспозитивных начал уголовно-исполнительного правового регулирования в будущем возможна дискуссия о необходимости создания исправительных учреждений с домами ребенка для мужчин, имеющих детей в возрасте до трех лет, являющихся единственным родителем (по аналогии с осужденными женщинами).

Ранее отбывавшие наказание и впервые осужденные бывшие работники судов и правоохранительных органов содержатся в одних исправительных колониях, но отдельно друг от друга, то есть так, как это предусматривало законодательство для всех категорий осужденных до 2010 г.

В ст. 6 Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5473-1 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» выделяются исправительные учреждения с особыми условиями хозяйственной деятельности, которые осуществляют заготовку, переработку древесины и иных лесных ресурсов. Самостоятельным видом или подвидом мы их не считаем, поскольку их специфика фактически состоит только в производственной деятельности.

2. Исходя из анализа уголовно-исполнительного законодательства, можно выделить три подвида исправительных колоний строгого режима: колонии для мужчин, впервые осужденных; для мужчин, ранее отбывавших наказание; для мужчин – бывших работников судов и правоохранительных органов. Как и в колониях общего режима, бывшие работники судов и правоохранительных органов, осужденные впервые и уже отбывавшие наказание в виде лишения свободы, содержатся в одном учреждении, но отдельно друг от друга, что говорит о спорности требования раздельного содержания осужденных без специального статуса.

3. Как и в случае с исправительными колониями общего режима, среди исправительных колоний особого режима можно выделить следующие учреждения: для мужчин, осужденных при особо опасном рецидиве; для мужчин, осужденных к пожизненному лишению свободы, и лиц, которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы; для мужчин из числа бывших работников судов и правоохранительных органов.

Принципиально то, что бывшие работники судов и правоохранительных органов, приговоренные к пожизненному лишению свободы, содержатся на общих условиях, но изолированно от остальных осужденных. Отсутствует применительно к ним и исправительная колония особого режима для мужчин, осужденных к пожизненному лишению свободы либо которым смертная казнь в порядке помилования заменена лишением свободы.

Колонии-поселения. Колонии-поселения бывают следующих подвидов: для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, ранее не отбывавших лишение свободы и впервые осужденных за совершение умышленных преступлений небольшой или средней тяжести; для осужденных за преступления, совершенные по неосторожности, ранее отбывавших лишение свободы, и осужденных, положительно характеризующихся, которые переведены из колоний общего и строгого режима; для осужденных из числа бывших работников судов и правоохранительных органов, в которых содержатся все категории осужденных, перечисленные выше, только обладающие специальным статусом (поэтому, на наш взгляд, можно говорить о том, что данный вид учреждения является самостоятельным (третьим) видом колонии-поселения).

По мнению В. Д. Иванова, поскольку осужденные, содержащиеся в колонии-поселении, фактически не лишены свободы, а ограничены в ней, целесообразно исключить данный вид учреждений из ст. 56, 58 УК РФ и ст. 74 УИК РФ как не отвечающий требованиям изоляции от общества [2, с. 24]. Данное предложение весьма спорно, поскольку на сегодняшний день законодательно определенные требования, обеспечивающие изоляцию, отсутствуют. Помимо этого, представляется, что общение осужденных с внешним миром не является элементом наказания, а усиливает положительный эффект механизма достижения целей законодательства в вопросах исправления.

Отечественные и зарубежные ученые отмечают, что уровень изоляции сказывается на степени отрицательного воздействия пенитенциарной среды. Уменьшение ограничений способствует укреплению социально полезных связей осужденных. По нашему мнению, колонии-поселения являются неотъемлемым элементом системы исправительных учреждений, включающих в себя

учреждения открытого, закрытого и тюремного типа [10, с. 103].

Воспитательные колонии. Анализ отраслей криминального цикла позволяет сделать вывод, что в воспитательных колониях содержатся осужденные, не достигшие 18 лет (в исключительных случаях – 19 лет). По состоянию на 1 января 2021 г. в 18 воспитательных колониях при лимите наполнения 4919 чел. отбывали наказание 949 осужденных, из которых 68 – лица женского пола. На одну воспитательную колонию в среднем приходится 45 осужденных. Причем, в отличие от исправительных колоний, здесь нет большой градации: существуют только воспитательные колонии для осужденных мужского и женского пола.

В редакции УК РФ от 09.03.2001 (ч. 6 ст. 88) законодатель отказался от воспитательных колоний усиленного режима, в которых содержались несовершеннолетние осужденные, ранее отбывавшие наказание. По мнению А. Н. Кимачева, упразднение воспитательных колоний усиленного режима явилось поспешным. Данный автор предлагал содержать в таких колониях наиболее криминально запущенных осужденных [3, с. 42–43]. Государство же взяло курс на более активную воспитательную работу с постепенным снижением числа осужденных. Данные изменения обусловлены необходимостью уменьшения влияния тюремной субкультуры на процесс исправления осужденных. Именно по этой причине многие зарубежные специалисты отмечают потребность в назначении несовершеннолетним, совершившим преступления, наказаний, не связанных с лишением свободы [11, с. 111; 17, с. 215].

Тюрьмы. По состоянию на 1 февраля 2021 г. в восьми тюрьмах отбывали наказание 1055 осужденных и 193 осужденных, которые оставлены для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

В тюрьмах отбывается определенный период наказания, после чего осужденный переводится в исправительную колонию, вид которой также устанавливается судом. Характер временного нахождения в тюрьмах обусловлен спецификой (тюремной) условий (режимов) по сравнению с другими колониями. Исключением являются строгие условия в воспитательных колониях особого режима, которые по факту более строгие с точки зрения правовых ограничений. В соответствии с ч. 1 ст. 77 УИК РФ в исключитель-

ных случаях осужденные, ранее не отбывавшие лишения свободы, которым отбывание наказания назначено в воспитательных колониях общего режима, с их согласия могут быть оставлены в тюрьме для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию.

Тюрьма выполняет задачи камерной изоляции наиболее опасных преступников, а также ограничения отрицательного влияния нарушителей режима, что в наибольшей мере соответствует целям классификации осужденных, закрепленным Правилами Нельсона Манделы.

В тюрьмах находятся злостные нарушители режима воспитательных колоний из числа мужчин, отбывающих наказание за тяжкие и особо тяжкие преступления на срок свыше пяти лет, а также при особо опасном рецидиве преступлений, которым суд назначил часть наказания в тюрьме. Для осужденных отбывание определенной части наказания в тюрьме является оценкой их общественной опасности и выражается в уголовно-правовой классификации. В отношении злостных нарушителей режима перевод в тюрьму выступает превентивной мерой противоправного поведения.

Важность превентивных мер, направленных на предупреждение противоправного поведения осужденных, отмечается всеми государствами. Так, в 2017 г. американские конгрессмены представили на рассмотрение законопроект, согласно которому тюремное бюро обязано оценивать риск совершения заключенным преступления и на основе полученных данных дифференцировать условия отбывания наказания [15].

На сегодняшний день данный вид исправительных учреждений является максимально самостоятельным, не имеющим никаких подвидов, однако развивается в структуре других видов исправительных учреждений путем создания изолированных участков, функционирующих в режиме тюрьмы при исправительной колонии. Важно отметить, что количество лиц, отбывающих наказание в тюрьмах и в ЕПКТ, ежегодно уменьшается. В 2015 г. число осужденных к отбыванию уголовного наказания в тюрьме составляло 1528 чел., а находящихся в ЕПКТ – 2000 чел. По состоянию же на 1 января 2021 г. в тюрьмах содержалось 1248 осужденных, а в ЕПКТ – 1274.

Несмотря на обозначенную динамику, потенциал учреждений тюремного типа в системе и структуре исправительных учреждений значим в рамках как действующей

системы исправительных учреждений (при необходимости изоляции злостных нарушителей), так и с точки зрения перспективы развития превентивных начал.

Осужденные бывшие работники судов и правоохранительных органов, несмотря на требование ч. 3 ст. 80 УИК РФ, отбывают наказание в тюрьме на общих основаниях, но изолированно от других категорий осужденных, что позволяет обеспечивать их безопасность, но противоречит требованиям закона.

Лечебно-исправительные учреждения. Лечебно-исправительные учреждения представляют достаточно сложную систему, состоящую из самостоятельных подвидов. Мало кто из сотрудников исправительных учреждений может установить отличительные признаки специальной туберкулезной больницы, лечебного профилактического учреждения и лечебного исправительного учреждения, в которых проходят амбулаторное лечение больные открытой формой туберкулеза.

Подзаконные нормативные правовые акты закрепляют достаточно сложную систему таких учреждений, которая включает в себя девять разделов и предусматривает отоларингологические, офтальмологические, стоматологические отделения больниц, психиатрические больницы, туберкулезные больницы и т. д. [5].

В общих сведениях об учреждениях и численности спецконтингента [6] градация данных учреждений скромнее. Она состоит из противотуберкулезных лечебных исправительных учреждений, лечебных исправительных учреждений для наркоманов, больниц. На сайте ФСИН России в разделе «Общая информация» упоминаются противотуберкулезные лечебные исправительные учреждения, больницы, туберкулезные больницы, специальные психиатрические больницы.

А. П. Скиба отмечает, что большинство больниц не обладает статусом самостоятельных учреждений и функционирует при исправительных колониях. Самостоятельный статус, по его мнению, имеют лишь межобластные больницы [9, с. 35].

На наш взгляд, на сегодняшний день подразделить рассматриваемые учреждения можно на пять самостоятельных типов: лечебные исправительные учреждения для больных туберкулезом осужденных мужского пола; лечебные исправительные учреждения для больных туберкулезом осужденных

женского пола; лечебные исправительные учреждения для осужденных наркоманов мужского пола; лечебные исправительные учреждения для осужденных наркоманов женского пола; лечебно-профилактические учреждения (больницы).

Следственные изоляторы. Следственные изоляторы выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для хозяйственного обслуживания. По состоянию на 1 января 2021 г. таких лиц насчитывалось 5790.

Указанная категория осужденных остается в следственном изоляторе на основании решения начальника учреждения. По мнению отдельных ученых, данная процедура противоречит ч. 4 ст. 58 УК РФ, согласно которой изменение вида исправительного учреждения осуществляется судом [4, с. 182]. В. Г. Чураков отмечает, что для решения этой проблемы целесообразно наметить переходный этап на пути к ликвидации механизма исполнения наказания в следственных изоляторах [13, с. 77–78].

По нашему мнению, отказываться от такой практики не стоит. Она достаточно успешна в плане исправления осужденных. В момент нахождения подозреваемого, обвиняемого в изоляторе последний фактически выступает распределительным центром. На протяжении определенного срока (чаще длительного) человек изучается администрацией и впоследствии, если соответствует законодательным требованиям и требованиям администрации, остается в данном учреждении после осуждения.

В завершение рассмотрения действующей системы исправительных учреждений необходимо отметить, что федеральным законом от 06.07.2007 № 142-ФЗ в ст. 73 УИК РФ были внесены изменения, исключющие необходимость направления осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства для отбывания наказания по месту нахождения в специально для них предназначенные исправительные учреждения. Указанная категория осужденных сегодня отбывает наказание в общем порядке. Отбывание наказания иностранными гражданами в отдельном от осужденных граждан России учреждении было настолько странным, как если бы иностранные граждане разных государств содержались бы отдельно друг от друга.

Представляется важным отметить, что, несмотря на изменения законодательства в

2007 г., в ИК-22 УФСИН России по Республике Мордовия продолжали отбывать наказание осужденные иностранные граждане из стран дальнего зарубежья. Только в 2020 г. данная колония была ликвидирована.

Обозначим перспективы развития системы исправительных учреждений. Действующая система исправительных учреждений является необоснованно многочисленной, что сказывается на их взаимозаменяемости. На систему постоянно оказывают влияние уголовная политика государства и практика ведомственного регулирования уголовно-исполнительных отношений. Законодатель пытается оптимизировать данную систему уменьшением числа подвидов учреждений для несовершеннолетних, женщин, иностранцев, практика же создает новые подвиды для впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы.

Преступность меняется, и в научных кругах появляются новые мнения относительно создания дополнительных видов отдельных исправительных учреждений для определенных категорий осужденных или их раздельного содержания. Опасность осужденных в основном определяется совершенным преступлением, и по этой причине в основу предлагаемой дифференциации положена категория совершенного преступления.

В качестве доказательства необходимости совершенствования превентивных мер в рамках действующей системы исправительных учреждений (альтернатива – создание новых видов исправительных учреждений) выступает уровень преступности осужденных, содержащихся в них, в расчете на тысячу человек: по итогам 2020 г. он составил 2,63, тогда как в 2010 г. он был равен 1,34. Отмечается, таким образом, рост почти в два раза за последние десять лет.

В. Н. Чорный, соглашаясь с В. И. Селиверстовым, отмечает, что необходимо решить вопрос об изменении подходов к организации исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении осужденных за должностные и экономические преступления. Авторы считают, что лица данной категории должны содержаться в отдельных исправительных учреждениях. Эта мера, по их мнению, не будет противоречить общим началам лишения свободы, установленным законом для всех категорий осужденных [8; 12, с. 74–79].

В то же время В. Н. Чорный приводит интересные статистические данные, в со-

ответствии с которыми 12 % преступлений совершаются лицами, отбывающими наказание или имеющими неисполненный приговор к лишению свободы (реально). 85,7 % осужденных совершили преступления в период отбывания наказания в исправительных учреждениях – в основном это деяния, предусмотренные ст. 175, 186, 187 УК РФ. На момент осуждения у 716 совершивших преступления имелись неснятые и непогашенные судимости: за особо тяжкие преступления – 51, тяжкие преступления – 254, преступления средней тяжести – 233, преступления небольшой тяжести – 178. Преступления указанной группы совершили при рецидиве 244 чел., при опасном рецидиве – 47, при особо опасном рецидиве – 7 [12, с. 77–78]. Также допустима ситуация, когда человек отбывал наказание за убийство, а после освобождения совершил преступление экономической направленности.

Исходя из приведенных данных, автором фактически предлагается создание для отбывания наказания в виде лишения свободы указанной категорией осужденных дополнительных шести подвидов исправительных учреждений: исправительных колоний общего режима для впервые осужденных и ранее отбывавших наказание; исправительных колоний строгого режима для впервые осужденных и ранее отбывавших наказание; исправительных колоний особого режима для впервые осужденных и ранее отбывавших наказание.

По нашему мнению, внесения каких-либо изменений в законодательство не требуется. Представляется возможным в случае совершения впервые преступления экономической направленности назначать указанным субъектам уголовно-исполнительных отношений отбывание наказаний в отдельных исправительных колониях для бывших работников судов и правоохранительных органов.

В перспективе, по мнению специалистов, расширение системы исправительных учреждений возможно за счет появления отдельных учреждений для осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности. В 2016 г. с инициативой создания таких колоний выступило МВД России. Данная возможность обсуждалась на разных уровнях, в том числе в Совете безопасности Российской Федерации.

Рост преступлений экстремистской направленности, террористического характера и способность осужденных за их совершение оказывать негативное влияние на других осужденных, по мнению А. Я. Гришко, обуславливают необходимость исполнения наказания в отношении указанной категории осужденных в тюрьмах или исправительных колониях особого режима в камерных условиях. В указанных учреждениях возможна полная изоляция экстремистов и террористов от остальных осужденных [1, с. 90].

В. И. Селиверстов отмечает, что время диктует необходимость принятия таких мер. По его мнению, эти лица должны отбывать наказание не в отдельных колониях, а в тюрьмах, в которых предусмотрены камеры, которые позволят более индивидуализированно разместить заключенных различных категорий [7, с. 139]. Представляется, что для этого достаточно пересмотреть УК РФ. Предложения должны быть направлены на изменение санкций за преступления террористической и экстремистской направленности, а уголовно-исполнительные отношения на сегодняшний день в части дифференциации осужденных к лишению свободы зависят от уголовного законодательства, несмотря на самостоятельность предмета правового регулирования. Только нужны ли такие изменения, учитывая то, что на сегодняшний день проблемы, связанные с содержанием данной категории осужденных, отсутствуют?

Специалисты отмечают, что концентрация осужденных указанной категории в одном месте даже в камерных условиях сократит возможности проведения оперативных мероприятий: когда один осужденный за терроризм находится в общежитии исправительной колонии, реализовать профилактические меры проще.

По состоянию на 1 января 2021 г. в исправительных учреждениях отбывали наказания за преступления террористического характера 1979 осужденных, из них: 484 – в исправительных колониях общего режима, 1002 – строгого режима, 72 – особого режима (47 осуждены пожизненно), 10 – колонии-поселении. В исправительных колониях за преступления экстремистской направленности отбывали наказание 305 осужденных, из них: 79 – в колониях общего режима, 191 – строгого режима, 22 – особого режима (20 осуждены пожизненно), 13 – колонии-поселении.

Следует отметить, что в случае возникновения проблем с поведением рассматриваемых категорий осужденных в исправительных учреждениях в рамках действующего законодательства они были бы переведены в тюрьмы. Выше отмечалось, что численность осужденных, содержащихся в тюрьмах и ЕПКТ, уменьшается и наполняемость данных учреждений далека от лимита. Поэтому можно констатировать, что проблемы предупреждения преступлений применительно к рассматриваемой категории осужденных минимальны и необходимость в отбывании наказания ими в отдельных исправительных учреждениях отсутствует.

Заключение

В федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017–2025 годы)» отмечается, что действующая система исправительных учреждений, их территориальное расположение не позволяют реализовывать законодательно закрепленный принцип отбывания наказания в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором осужденные проживали или были осуждены.

Данное требование в действительности не относится к принципам уголовно-исполнительного законодательства и каким-либо принципам вообще. Более того, даже как позиция ученых оно представляется достаточно дискуссионным в силу широкой системы исправительных учреждений, которую невозможно создать в каждом субъекте из-за небольшого населения отдельных регионов и необоснованно больших затрат государства на строительство учреждений. Так, например, территория Томской области больше территории Великобритании примерно на 20 %, а население региона меньше в 62 раза. Видов исправительных учреждений с их различными подвидами законодательством и практикой предусмотрено больше двадцати. Представляется необходимым более детально рассматривать вопросы расширения системы учреждений и декларирования возможности размещения всех их видов в одном субъекте Российской Федерации.

Подводя итог, отметим следующее:

1. Действующая система исправительных учреждений существенно шире границ, определяемых уголовным и уголовно-исполнительным законодательством. Положения ст. 80 УИК РФ, которые поддаются двоякому толкованию, позволяют на ведом-

ственном уровне расширять систему исправительных учреждений, что сокращает возможности отбывания наказания в регионе проживания, но в то же время способствует достижению целей уголовно-исполнительного законодательства.

2. По нашим подсчетам, на сегодняшний день исполнение наказания в виде лишения свободы организуется посредством двадцати пяти различных видов учреждений (в том числе для осужденных к пожизненному лишению свободы): семь видов (подвидов) исправительных колоний общего режима, три вида (подвида) исправительных колоний строгого режима, три вида (подвида) исправительных колоний особого режима, три вида колонии-поселения, два вида воспитательных колоний, один вид тюрьмы, пять видов (подвидов) лечебно-исправительных учреждений, один вид следственного изолятора.

Ведомственное регулирование не должно расширять законодательно установленную систему исправительных учреждений. По нашему мнению, из перечисленных видов исправительных учреждений необходимо оставить три (вместо семи) исправительные колонии общего режима: для осужденных мужчин, для осужденных женщин, для осужденных мужчин из числа бывших работников судов и правоохранительных органов; два вида (вместо трех) исправительных колоний строгого режима: для осужденных мужчин, для осужденных мужчин из числа бывших работников судов и правоохранительных органов.

При строительстве новых колоний, в которых будет должным образом обеспечено требование раздельного содержания осужденных, отпадет потребность в самостоятельных исправительных колониях для женщин и несовершеннолетних.

3. Законодатель прикладывает усилия по уменьшению числа видов, ликвидируя отдельные разновидности исправительных учреждений для несовершеннолетних, женщин, иностранцев, практика же создает новые подвиды для впервые осужденных к лишению свободы и ранее отбывавших на-

казание в виде лишения свободы. В силу данного обстоятельства ст. 80 УИК РФ нуждается в существенной переработке для исключения возможности изменения числа видов исправительных учреждений вне рамок закона.

4. Уголовная политика, находящая отражение в законодательстве, практика исполнения наказания в виде лишения свободы и позиции ученых по вопросам системы исправительных учреждений на данном этапе развития государства не едины. С момента принятия уголовно-исполнительного закона произошли изменения, в результате которых были ликвидированы воспитательные колонии усиленного режима, исключено отбывание наказания осужденными женщинами в исправительных колониях строгого, особого режима и тюрьмах, осужденные иностранные граждане стали отбывать наказание в виде лишения свободы на общих основаниях. Законодатель закрепил возможность создания изолированных участков различных учреждений на территории других исправительных учреждений. В то же время распоряжением директора ФСИН России в 2010 г. были созданы подвиды исправительных колоний общего, строго режимов для осужденных впервые к лишению свободы и ранее отбывавших наказание в виде лишения свободы. Отдельные представители научного сообщества высказывают мнения относительно необходимости создания дополнительных подвидов колоний.

5. Механизм выполнения функций исправительных учреждений в отношении осужденных, оставленных для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию в следственных изоляторах и тюрьмах, представляется больше соответствующим подходу, реализуемому в пенитенциарных системах западных стран. Кандидаты для оставления в изоляторах изучаются в период, когда они не являются осужденными, что позволяет составить более детальное представление об их личности. В этом прослеживается явное сходство с деятельностью распределительных центров в странах Европы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришко, А. Я. Личностные особенности осужденных за терроризм и экстремистскую деятельность: целесообразность учета при исполнении наказаний в виде лишения свободы / А. Я. Гришко // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. – 2019. – № 2 (20). – С. 87–92.
2. Иванов, В. Д. Исправительные центры или колонии-поселения? / В. Д. Иванов // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2005. – № 1. – С. 23–24.

3. Кимачев, А. Н. К вопросу об оставлении в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия / А. Н. Кимачев // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2016. – № 3 (35). – С. 40–46.
4. Лаверычева, С. А. Исполнение наказания в следственном изоляторе / С. А. Лаверычева // Вопросы российского и международного права. – 2018. – Том 8, № 7А. – С. 181–187.
5. Об утверждении Перечней лечебно-профилактических и лечебных исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы для оказания медицинской помощи осужденным : приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.08.2006 № 263 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2006. – № 10.
6. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы (январь–декабрь 2017 г.) : информационно-аналитический сборник. – Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2018. – 393 с.
7. Селиверстов, В. И. Об уголовно-исполнительных средствах реагирования на терроризм / В. И. Селиверстов // Криминальные реалии, реагирование на них и закон / под редакцией А. И. Долговой. – Москва : Рос. криминол. ассоц., 2018. – С. 132–140.
8. Селиверстов, В. И. Отбывание лишения свободы осужденными за совершение экономических и должностных преступлений с учетом использования их интеллектуального и креативного потенциала: новый научный проект / В. И. Селиверстов // Уголовно-исполнительное право. – 2017. – Том 12, № 1. – С. 34–38.
9. Скиба, А. П. Исполнение наказания в лечебно-профилактических учреждениях : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Скиба Андрей Петрович. – Ростов-на-Дону, 2003. – 201 с.
10. Уткин, В. А. «Гибридные» и «мультирежимные» пенитенциарные учреждения: преимущества и риски / В. А. Уткин, М. В. Киселев, С. М. Савушкин // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2018. – № 29. – С. 103–113.
11. Фефелов, В. А. Социально-правовые основы уголовно-исполнительной цивилизации учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы / В. А. Фефелов. – Рязань : РВШ МВД СССР, 1992. – 166 с.
12. Чорный, В. Н. Особенности исполнения лишения свободы в отношении лиц, совершивших преступления в сфере экономики / В. Н. Чорный // Вестник Самарского юридического института. – 2018. – № 4 (30). – С. 74–79.
13. Чураков, В. Г. Некоторые организационно-правовые проблемы отбывания наказания отдельных категорий осужденных / В. Г. Чураков // Вестник Воронежского института ФСИН России. – 2015. – № 2. – С. 77–78.
14. Bard, E. Perinatal Health Care Services for Imprisoned Pregnant Women and Associated Outcomes: a Systematic Review / E. Bard, M. Knight, E. Plugge // BMC Pregnancy Childbirth. – 2016. – Volume 16, no. 1. – 285 p.
15. Kirchner L. Should We Rank Prisoners by «Risk Score»? / L. Kirchner // Pacific Standard. – URL: <https://psmag.com/news/should-we-rank-prisoners-by-risk-score> (дата обращения: 01.05.2021).
16. Lasosik, Z. Abolitionism in history: on another way of thinking / Z. Lasosik, M. Platek, I. Rzeplinska. – Warsaw : Institute of Social Prevention and Resocialization, 1991. – 200 p.
17. Pepinsky, H. Criminology as Peacemaking / H. Pepinsky, R. Quinney. – Bloomington : Indiana Univ. Press, 1991. – 339 p.

REFERENCES

1. Grishko A.Ya. Personal characteristics of convicts for terrorism and extremist activities: the feasibility of taking into account in the execution of sentences of imprisonment. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika=Penal Law: Legal Theory and Law Enforcement Practices*, 2019, vol. 20, no. 2, pp. 87–93. (In Russ.).
2. Ivanov V.D. Correctional centers or panel settlements? *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie=Criminal-Executive System: Law, Economy, Management*, 2005, no 1, p. 24. (In Russ.).
3. Kimachev A.N. On the issue of staying young offenders sentences to imprisonment in education colonies coming the age of majority. *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2016, vol. 35, no. 3, pp. 42–43. (In Russ.).
4. Laverycheva S.A. Executing punishment in pre-trial detention facilities. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava=Matters of Russian and International Law*, 2018, vol. 8, no. 7A, p. 182. (In Russ.).
5. On the approval of the Lists of medical preventive care and medical correctional facilities of the penal system for the provision of medical care to convicts : Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation as of August 16, 2006 No. 263. *Byulleten' Minyusta Rossii=Bulletin of the Ministry of Justice of Russia*, 2006, no. 10. (In Russ.).
6. *Osnovnye pokazateli deyatel'nosti ugovolno-ispolnitel'noi sistemy. Yan-var'-dekabr' 2017 g. : informatsionno-analiticheskii sbornik* [Key indicators of the activity of the penal enforcement system. January-December 2017 : information and analytical collection]. Tver', 2018.
7. Seliverstov V. I. On penal enforcement measures of responding to terrorism. In: Dolgova A.I. (Ed.). *Kriminal'nye realii, reagirovanie na nikh i zakon* [Criminal realities, response to them and law]. Moscow : Ros. kriminol. assots., 2018. P. 139. (In Russ.).
8. Seliverstov V.I. The serving imprisonment convicted of economic and official crimes with the use of their intellectual and creative potential: new research project. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo=Penal Law*, 2017, vol. 12, no. 1, p. 36. (In Russ.).
9. Skiba A.P. *Ispolnenie nakazaniya v lechebno-profilakticheskikh uchrezhdeniyakh : dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni. kandidata yuridicheskikh nauk* [Execution of punishment in medical preventive care facilities: Candidate of Sciences (Law) dissertation abstract]. Rostov-on-Don, 2003. 35 p.
10. Utkin V.A., Kiselev M.V., Savushkin S.M. “Hybrid” and “multi-mode” penitentiary institutions: advantages and risks. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo=Tomsk State University Journal of Law*, 2018, no. 29, p. 103. (In Russ.).
11. Fefelov V.A. *Sotsial'no-pravovye osnovy ugovolno-ispolnitel'noi tsi-vilizatsii uchrezhdenii, ispolnyayushchikh ugovolnoe nakazanie v vide lisheniya svobody* [Socio-legal foundations of the penal enforcement civilization of institutions executing criminal punishment in the form of deprivation of liberty]. Ryazan', 1992. P. 53.
12. Chornyi V.N. Peculiarities of imprisonment execution in respect of persons who have committed crimes in economy. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta=Bulletin of Samara Law Institute*, 2018, no 4 (30), pp. 74–79. (In Russ.).
13. Churakov V.G. Some organizational and legal problems of serving sentences of certain categories of convicts. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii=Vestnik of Voronezh Institute of the Russian Federal Penitentiary Service*, 2015, no. 2, pp. 77–78. (In Russ.).

14. Bard E., Knight M., Plugge E. Perinatal health care services for imprisoned pregnant women and associated outcomes: a systematic review. *BMC Pregnancy Childbirth*, 2016, no. 1, vol. 16, p. 285.
15. Kirchner L. Should we rank prisoners by «risk score»? *Pacific Standard*, 2017. Available at: <https://psmag.com/news/should-we-rank-prisoners-by-risk-score> (accessed May 1, 2021).
16. Lasosik Z., Platek M., Rzeplinska I. *Abolitionism in History: on Another Way of Thinking*. Warsaw: Institute of Social Prevention and Resocialization, 1991. 200 p.
17. Pepinsky H., Quinney R. *Criminology as Peacemaking*. Bloomington: Indiana Univ. Press, 1991. 339 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВИЧ САВУШКИН – кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника Томского института повышения квалификации работников ФСИН России по учебной и научной работе, г. Томск, Российская Федерация. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>, e-mail: savusertom@rambler.ru

SERGEI M. SAVUSHKIN – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Deputy Head for Academic and Scientific Work of the Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the Federal Penitentiary Service of Russia, Tomsk, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5744-8178>, e-mail: savusertom@rambler.ru

Статья поступила 15.07.2021
